

Когда он освободил нас обоих, жар его плоти опалил мои бедра. Я стиснул зубы, сдерживая стон, а Квон Тэшин с нескрываемым любопытством разглядывал мое лицо, искаженное острым наслаждением. От этого стало так неловко, что уши, казалось, вот-вот отвалятся от стыда. Не выдержав, я накрыл его лицо ладонью и недовольно пробормотал:

— Да на что... на что вы так смотрите?

Я злился на себя за то, что не могу скрыть эту гримасу — смесь экстаза и муки. Но он лишь мазнул губами по моей ладони в улыбке и, блестя глазами сквозь мои пальцы, прошептал:

— Красиво.

— Да что тут... х-ах... красивого?

— В тот день всё было так же.

— А!

Он вдруг обхватил нас обоих и резко, рвано задвигал рукой. Слова застряли в горле, сменившись рваным выдохом. Я хотел было сомкнуть губы, но он тряс меня так неистово, словно имитировал полноценный толчок, и мысли окончательно разлетелись.

— Знаешь, в тот день у меня было паршивое настроение. Настолько, что хотелось бросить свою завязку и снова закурить. А потом я увидел тебя. И ты выглядел таким... довольным жизнью.

— А! А... ах-х-х!..

— Поэтому мне захотелось всё испортить. Твое лицо... я хотел его просто вдребезги растоптать, уничтожить эту твою безмятежность.

— А-а-ах, а-а...!

— И ведь вышло по-моему. Стоило поманить деньгами, как ты тут же купился... А потом рыдал у меня в руках, будто помирать собрался... Ха-ха...

Он рассмеялся — на этот раз вслух, что было на него совсем не похоже. В глубине его голоса рождалось низкое рычание, а его плоть, зажатая вместе с моей, мелко и часто запульсировала.

— А-а! — перед глазами всё поплыло, я зажмурился, чувствуя приближение развязки. В ту же секунду он излился — горячо, мощно, щедро. Сперма испачкала мой подбородок, грудь, залила расстегнутую ширинку. Ему было плевать, что его дорогая одежда тоже безнадежно испорчена; он продолжал неистово сжимать и дергать наши члены, продлевая эту мучительную, бесконечную агонию наслаждения.

— А-а-ах-х!..

— Кх-х...

Он тоже задыхался, стиснув зубы, пока его тело содрогалось в последних конвульсиях.

Когда его хватка наконец ослабла, пелена перед глазами начала рассеиваться. Я издал звук, похожий на стон облегчения, и бессильно откинулся назад. К счастью, за спиной была дверь кабинки — я прижался к ней затылком, пытаюсь прийти в себя.

Футболка от пота и жара намертво прилипла к телу. Квон Тэшин, едва восстановив дыхание, поднял руку, блестящую от спермы, словно ее окунули в жидкий парафин. Он начал бесцельно водить пальцами по моей груди. Приподняв край мокрой, перепачканной ткани, он принялся дразнить мои соски, ставшие от возбуждения твердыми, как горошины.

Я вздрагивал от каждого касания, глядя на него затуманенным взором. Попытался перехватить его руку, издав невольное «м-м-м», но он и не думал останавливаться. Он катал соски между пальцами, сдавливал их, оттягивал, а затем проводил по ним всей ладонью. Это было настолько остро и правильно, что сопротивляться не хотелось. Скорость, с которой я привыкал к этой порочной ласке, пугала меня самого.

— В общем... когда всё закончилось, меня как отпустило.

— ...

— Захотелось еще.

Он оторвал взгляд от моих сосков и потянул меня за плечи, заставляя выпрямиться. Как только моя грудь оказалась прямо перед его лицом, он коснулся одного из них кончиком языка.

— Ах-х...

Я инстинктивно обхватил его голову руками. Ощущение его языка было в сто крат острее, чем ласка пальцами. Бедра сами собой качнулись навстречу, мышцы внизу живота снова напряглись. Он глубоко вздохнул, отдавая разгоряченную кожу горячим воздухом.

— Когда, ты сказал, у тебя выходной?

От этого дыхания по позвоночнику пробежала колючая дрожь. Я выдавил из себя:

— В среду...

— Значит, ждать осталось всего день?

Поскольку полночь уже миновала, формально это была правда. Я кивнул, и он тихо, утробно рассмеялся.

— Еще одно свидание — и ты точно поплывешь.

Глядя на него сверху вниз, сидя на его бедрах с обнаженной грудью и снова твердеющим членом, я не мог с ним спорить. Вместо того чтобы хабриться, я спросил о другом:

— И... что будет, когда я «поплыву»?

В моем голосе сквозила тревога, которую я не мог скрыть. Этот страх жил во мне с того самого момента, как он предложил «встречаться»... нет, с того момента, как он впервые спросил: «Переспишь со мной?»

— А что должно быть? — он снова принялся за мой сосок, на этот раз ощутимо прикусив его.

— ...

— Будем встречаться. Будем трахаться.

— ...

«А потом?» — этот вопрос так и остался невысказанным. Квон Тэшин снова впился в мою плоть, и единственным звуком, заполнившим тесную кабинку, стал мой сдавленный стон.

Я с неловкостью разглядывал свое отражение в стекле вагона метро.

Среда. Я оделся именно так, как велел Квон Тэшин, выбрав вещи из тех, что он мне прислал. Наряд был непривычным, и мне показалось, что старая прическа к нему совсем не подходит. Я попытался уложить волосы воском, зачесав челку назад, как это делал Тэшин, но — ожидаемо — того же лоска не добился. В итоге, промучившись полчаса и превратив волосы в липкое месиво, я плюнул на всё, вымыл голову заново и просто слегка подсушил их феном. Но дурацкое чувство, что я выгляжу как-то не так, не покидало меня всю дорогу.

Я то и дело поправлял челку, пока поезд не доставил меня к нужной станции. На выходе я сверился с картой и зашагал к ресторану.

Благодаря младшей, мы получили столик в невероятно популярном месте. Сестренка была ужасно горда собой и всё допытывалась: «Если всё выгорит, познакомишь меня со своей девушкой?» Я отделался невнятной улыбкой, но внутри всё сжалось от мысли о том, как знакомить Тэшина с семьей. Они ведь с ума сойдут, узнав, что я встречаюсь с мужчиной. «Опять ты бежишь впереди паровоза», — одернул я сам себя.

Ресторан показался впереди. Хотя до открытия оставалось еще время, на лестнице уже выстроилась очередь из счастливых с бронью. Любое опоздание — и твое место отдадут тем, кто караулит у входа в надежде на «окно». Я встал в хвост очереди и вскоре увидел его. Квон Тэшин шел со стороны парковки, и полы его тренча эффектно развевались на ходу.

Как только он появился, взгляды всех присутствующих — и женщин, и мужчин — приклеились к нему. Он шел уверенно, по-модельному выкидывая длинные ноги и небрежно откидывая волосы с лица. Настоящая ожившая обложка журнала.

Меня это зрелище скорее нервировало, чем восхищало. И точно: когда он остановился прямо передо мной, я почувствовал на себе перекрестный огонь десятков любопытных глаз. Я выдавил кривую улыбку:

— Пришли?

Он окинул меня оценивающим взглядом и коротко улыбнулся:

— Надел всё-таки то, что я купил.

— Ну, вы ведь сами сказали — для свиданий...

Я замолчал, чувствуя, как краснеют щеки. Тэшин склонил голову набок:

— Что не так?

— Да нет, ничего.

— Ну же, говори.

Он был настойчив, и мне пришлось признаться шепотом:

— Просто... не хочется так явно демонстрировать, что у нас свидание.

— Это еще почему? Уж не меня ли ты стесняешься?

— Не стесняюсь. Просто... вы слишком бросаетесь в глаза.

Квон Тэшин широко усмехнулся:

— А, я понял. Тебе неловко оттого, что я такой красавчик?

Поспорить с этим было трудно, и я лишь что-то невнятно промямлил. Он самодовольно пожал плечами:

— Значит, ты всё-таки заметил, что я чертовски хорош собой?

— Трудно было не заметить. Я же не слепой.

— И при этом ты так долго ломался?

— Я не ломался. Мне просто не нравилось, что вы всё время предлагали... деньги за секс.

— Вот как? Может, мне стоило с самого начала просто подкатить к тебе по-человечески?

Если бы он тогда не потребовал продать ему тело, а просто попросил номер или пригласил на ужин... я бы не устоял. Наверное, уже тогда я бы поплыл и сам запрыгнул к нему в постель.

Я посмотрел на него. Страшно было признавать, как быстро он завоевывает территорию в моем сердце. Даже зная, что его цель — всего лишь переспать со мной еще разок. Стоило бы прямо сейчас сказать, что ничего у нас не выйдет, сколько бы он ни водил меня по ресторанам, но я знал — это только раззадорит его азарт.

Лучший способ покончить с этим — дать ему то, чего он хочет. Такие, как он, быстро остывают, получив желаемое. Раз — забавно, два — любопытно, но станет ли он возиться со мной в третий или четвертый раз?

Но я до смерти боялся другого: что, уступив ему ради завершения этой игры, я привяжусь к нему еще сильнее. Ведь те, кто был у него до меня, наверняка думали так же. «Посплю с ним немного, подзаработаю, и разбежимся».

Был ли среди них хоть один, кто смог остаться равнодушным к Квон Тэшину? Вряд ли. По крайней мере, я точно не из таких — мне хватало одной его мимолетной улыбки, чтобы почва ушла из-под ног.

Разглядывая его, я заметил, что он мелко дрожит. Замерз? На нем была только рубашка и легкий плащ, но погода стояла типично осенняя: солнце припекало, хоть ветер и был колючим.

— Вам холодно? — спросил я.

— Да нет, не совсем. Просто знобит что-то.

— Знобит? Вы заболели?

— Вроде того. Выпил лекарство перед выходом.

— Так вы же больной! Зачем приехали? Вам же нужно лежать.

Я непроизвольно потянулся к нему, приподнявшись на цыпочки. Он вздрогнул, но руку не оттолкнул. Позволил мне прикоснуться ладонью к его лбу.

Встретившись с ним взглядом, я вдруг понял, как по-свойски я себя веду. Привычка проверять температуру у младших сработала на автомате. Я уже хотел было извиниться и убрать руку, но его лоб был просто пылающим.

— Почему вы такой горячий? Вы точно пили лекарство?

— Пил жаропонижающее.

— Оно явно не помогает. Вам нельзя здесь находиться, лучше поезжайте домой.

— Предлагаешь мне уехать, даже не поев, когда я проделал такой путь?

Я замаялся. И дело было не в том, что мне было жаль усилий сестры по бронированию столика. Я просто боялся оставлять его одного. В его огромном доме явно не было никого, кто мог бы за ним присмотреть. Уедет — и просто вырубится в пустых стенах.

Может, лучше сначала его накормить?

— Я всем раззвонил, что иду сюда, — добавил он. — Так что давай просто поедим.

— Раззвонили?.. Кому?

Место и правда было пафосным, но я никак не мог представить, что Тэшин будет хвастаться походом в ресторан.

— Друзьям. Все завидовали.

Раз он так говорит, выгнать его я уже не мог. «Ладно, только поедим — и сразу домой», — согласился я. Как раз в этот момент двери открылись. Внутри было изысканно и уютно. Воздух был теплым, и Тэшину вроде бы стало получше — то ли лекарство подействовало, то ли атмосфера.

— Если станет хуже — сразу говорите, уйдем в любой момент.

— Жар вроде спадает. Не парься и ешь спокойно.

Принесли закуски и хлеб. Тэшин аппетитно заработал вилкой. Я выдохнул: раз ест, значит, всё не так плохо.

— Похоже, кухня вам по вкусу.

Он на секунду задумался, как человек, который не привык разбрасываться похвалами.

— На самом деле, ничего особенного.

— Да?

— Но раз уж сюда так трудно попасть... Наверное, поэтому кажется, что вкусно.

Я улыбнулся его логике.

— В следующий раз обязательно ходим за тонкацу.

Он ел с явным удовольствием, не оставив на тарелках ни крошки — ни соуса от пасты, ни гарнира к стейку, ни даже ягодки с десерта. Я чувствовал себя невероятно гордым, и слова о «третьем свидании» сами сорвались с губ:

— А потом можно попробовать китайскую кухню. Знаю одно место, там шеф — звезда ТВ. Там всегда толпа, но в будни, как сегодня, реально дожидаться столика.

Сказал — и тут же осекся. Будет ли у нас это третье свидание? Человек же прямым текстом говорил, что ему это в тягость. Впрочем, глядя на то, как этот «уставший от свиданий» мужчина, преодолевая болезнь, уплетает обед, я решил верить не его словам, а действиям.

— Ну что, пойдём? — спросил я, когда мы закончили. Мне хотелось поскорее отправить его отдыхать.

Он отхлебнул воды, нахмурился и бросил:

— Погоди. Я в туалет.

Я кивнул и сел обратно, но через минуту не выдержал. Какое-то нехорошее предчувствие заставило меня встать и пойти за ним. Стоило мне переступить порог уборной, как я понял, что не ошибся.

— У-у-ук...

Звуки рвоты. Я позвал: «Квон Тэшин-сси?», и в ответ раздался шум смываемой воды. Дверца кабинки открылась, и он вышел — бледный как полотно. Похоже, я зря радовался его аппетиту: наложилось всё сразу — и простуда, и несварение.

Я хотел спросить, в порядке ли он, но понял, что он по привычке ответит «да». Поэтому я сказал другое:

— Где ключи от машины?

Я подошел к нему, пока он ополаскивал рот, и фактически отобрал ключи.

— Я отвезу вас. Это не обсуждается.

Мы вышли на парковку. Я усадил его на пассажирское сиденье, завел мотор и бросил на него короткий взгляд:

— Постарайтесь поспать, пока мы едем.

В таком состоянии он даже не пытался спорить. Просто откинул кресло назад и закрыл глаза.